

ЗОЛОТОЙ ВОИН

ОЛЕГ ФАУРОВ

Олег Фахуров

ЗОЛОТОЙ ВОИН

<https://litres.ru/74060844>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вчера он был обычным буддийским монахом, живущим в тени сакуры, а сегодня он стал воином, живущим на пути своей судьбы.

Олег Фахуров

Золотой воин

Золотой воин.

Он был особенным, не таким, как все, хотя все считали его простым буддийским монахом. В глубине его скрытой души жил мифический персонаж, который был его духом. Он наполнял его энергией и силой и дарил ему какой-то скрытый смысл жизни. Он любил гулять под сакурами в саду и есть свои любимые только что приготовленные на пару димсамы у зеркального озера своей маленькой деревни Ветар в любимом месте недалеко от родового дома, где он навещал каждое утро мать со своей тетушкой Асами которая помогала им . Он приходил туда, чтобы сделать тяжелую работу и накормить животных, что были в хозяйстве.

Но это утро было для него особенным: его будто подтолкнул дух встать с первыми лучами солнца и пойти к озеру. Это был не простой посыл — это был день, который вскоре должен был изменить его жизнь. И вот, придя к озеру и в спешке подбежав к тому месту, где он всегда любил коротать свое время, он увидел, как золотой карп, выпрыгнув из воды и озарившись первыми лучами солнца словно золотой слиток, бросил ударом своего хвоста яркую каплю. И это была не просто капля, как и сам карп, которого он никогда не видел в этом озере: она переливалась под солнцем — и это бы-

ло настоящее золото.

И с этого интересного момента, который застал нашего героя по имени Кай — монаха Джоканского монастыря, ведомого внутренним духом, — начинается его путь в неизведанный фантастический мир. Увидев незабываемое зрелище и рыбу, которую он никогда прежде не встречал, Кай поспешил взять золотую каплю, брошенную карпом, скрывшимся в глубинах вод. Озеро, тут же объятое сильным необычным ветром, закружившим воду, выстроило стену из лепестков сакуры и воды обрушив её, отделило лепестки сакуры от капель воды подобно плевелы от зерен, и покрыло ими всю поверхность озера.

Кай поднял каплю: она была особенной. Это было не просто золото, а какая-то энергия, заключенная в твердую оболочку. Дух, много лет помогавший Каю, заговорил с ним внутри него, велел немедля отправиться в антикварную лавку к старому монаху Джоу Ли неподалеку от монастыря. Так как Кай каждое утро посещал свой дом с разрешения учителя, он тут же отправился в путь. Путь длиной около семи миль для хорошо подготовленного монаха был лишь разминкой. Кай, будучи монахом Джоканга с детства, прошел немалый путь. Так как он не был новичком в своей монашеской жизни, для него это не составило никакого труда. Пройдя семь миль и любуясь горными вершинами, он добрался до антикварной лавки. Джоу Ли, как раз открывая свою лавку обрадовался своему другу

— Здравствуй, Кай, — сказал он. — Рад тебя видеть.

— Да, мой друг, я тоже рад тебя видеть, — сказал Кай.

— Что-то ты сегодня прямо очень рано...

— Что-то случилось? — спросил Джоу Ли.

— Можно я пройду в твою лавку? — спросил Кай.

Поклонившись друг другу, как полагается монахам, они вместе с Джоу Ли вошли в лавку .

— Слушай — сказал Кай — я хочу показать тебе одну необычную вещицу. Я нашел её на берегу родового озера. Мне её бросил карп, метнув своим хвостом, но не простой — он был весь из золота. Я раньше не видел таких рыб. — и он протянул золотую каплю.

Джоу Ли с изумленными глазами взял каплю и воскликнул:

— Не может быть! Это не простая капля, Кай... Это душа. И я знал, что кто-то должен мне её принести. И вот этот час настал, и ты здесь. Именно ты достоин нести эту ношу, мой друг.

Кай удивился:

— В смысле «достоин»? И чего? — спросил он.

Джоу Ли предложил ему сесть, налил горячий пуэр и начал рассказ:

— Видишь ли, Кай, эта капля — душа одного из монахов, отправившихся из нашего монастыря много лет назад, чтобы добыть Древний Свиток Жизни. В этом свитке заключена энергия мира; это недостающий свиток, нужный твоему

учителю, чтобы сделать весь мир счастливым, и вернуть ему баланс. Учитель, наверняка, не рассказывал тебе об этом, но я думаю, он обязательно расскажет. И то, что ты пришел ко мне — неспроста: это дух, наш общий дух, который вел тебя ко мне и пребывал в монахах, отправившихся искать свиток.

— А где они сейчас? — спросил Кай.

— Они, мой друг, погибли, а на месте их гибели образовались озера.

— Кто их убил, Джоу Ли?

— Мой друг Кай, тебе скоро предстоит это узнать. Я лишь должен тебе кое-что передать.

Джоу Ли спустился в погреб, где он обычно хранил чай. Кай был спокоен. «Приключения, — подумал он — это то, чего я ждал всю жизнь». Тут Джоу Ли поднялся с доспехами в руках.

Это были доспехи одного из монахов, погибших в поисках свитка.

— Джоу Ли, это мне? — спросил Кай, сделав глоток пурэра.

— Да, мой друг.

На доспехах золотыми пластинами был отчеканен золотой карп.

— А что это за карп? Это же тот самый карп, которого я видел? — спросил Кай.

— Это, мой друг, знак братства.

— Братства, которое тебе предстоит познать.

Каю ничего не оставалось, как надеть доспехи, взять клинок Дао и отправиться в монастырь. Попрощавшись с Джоу Ли, который пожелал ему удачи отдал каплю, сказав:

— Он тебя выбрал, Кай, или ты его.

Кай поспешил в монастырь к своему учителю Хун Ли, чтобы подробнее узнать о своем предназначении. Слова лавочника не покидали его: «Кто выбрал меня или кого выбрал я?» — думал Кай, идя по пыльной дороге, усыпанной лепестками сакуры, сорванными легким прикосновением ветра. До монастыря оставалось около мили. Чем ближе он приближался, тем чаще встречал монахов, идущих по своим делам. Все они шли на свои послушания, которые им дали наставники. Наконец он достиг стен обители. Пройдя большие ворота, он увидел тренировку молодых монахов. По двору разносились звуки ударов и хруст бамбуковых тростей.

«Да — подумал Кай — немногие из них выдержат и двух недель этой экзекуции монашеской жизни, но на то мы и монахи». Поднявшись по ступеням храма, а их было около ста, так как сам храм находился на небольшой горе, он вошел внутрь, распахнув двери. Куда могли заходить только старые монахи — молодым вход был категорически запрещен; им разрешали входить только с разрешения наставника. Войдя, наш герой очутился в «Золотом зале Конго». Внутри храма стояли золотые и величественные статуи божеств, выполняющих роль защитников Будды и храма от злых сил. По всему храму разносился аромат благовоний, и легкая дымка оку-

тывала зал храма. Где его прямо с порога встречал любимый учитель, воспитавший в нем боевой дух с малых лет.

— Здравствуй, мой ученик — проговорил Хун Ли. — Я знал, что ты придешь ко мне. Как я могу видеть... Ты уже получил доспехи от Джоу Ли? Это похвально. И, озеро возле твоего дома отдало тебе свою тайну.

— Что за тайна, учитель? — спросил Кай. — Я впервые увидел такую красивую рыбу, которая выглядела как свет солнца. Сколько лет я прожил рядом с озером и ни разу не видел ничего подобного! И эта капля... Карп метнул её своим хвостом, похожую на золото по цвету и твердую на ощупь. Но это не золото — я чувствую, что там есть какая-то энергия. Может быть, это та самая энергия, которая сопровождает меня много лет? Лавочник сказал, что я ведом духом, общим духом с ним и с монахами, что погибли, отправившись за Свитком Жизни, и что на месте их гибели появились озера. Я так понимаю, озеро возле моего дома — это одно из этих озер?

— Да, Кай — ответил учитель. — Это именно так. Озеро возле твоего дома — это место, где погиб твой отец, а капля это часть его души. И сегодня пришло твое время. Сегодня ты достиг совершенства, и я кое-что тебе расскажу.

— Как мой отец...? Я его никогда не видел. Всё, что я запомнил о нем, — это его голос, когда он уходил, и мать провожала его куда-то. Я был очень мал, и когда я вырос, мать никогда мне не рассказывала о нем, и тетушка Асами, с ко-

торой мать сейчас живет, тоже мне никогда не говорила об отце, сколько бы я ни пытался узнать—спросил Кай.

— Знаешь, мой ученик, твой отец погиб далеко от дома, но белый дракон выполнил его последнюю волю и перенес его на то место, где сейчас озеро, чтобы он мог в последний раз увидеть тебя, когда ты еще был мал. Наверно, они не хотели тебя расстраивать — ответил Хун Ли.

— Видишь ли, твой отец стал воином, и стал не простым воином: он стал хранителем свитков судьбы трех свитков, два из которых у меня, а один самый главный свиток похитил дракон, который правил здесь много веков. Всего в мире было два дракона — они были братьями, но жажда властвовать над миром вывела одного из них из равновесия, и они вступили в схватку, которая идет по сей день. Но белый дракон Сян Ди растворился в облаке, которое окутало наши земли, и дух этого дракона и есть тот дух, который помогает тебе много лет. Это он выбрал тебя — он в каждом из нас, в каждом монахе, живущем по всей земле. И чтобы восстановить баланс нашего мира, тебе придется сразиться с темным драконом Чжао Ди, который похитил свиток жизни и убил твоего отца и других монахов—вздыхнул Хун Ли.

— А что за доспехи дал мне Джоу Ли—спросил Кай?

— Это доспехи твоего отца. Они не простые—улыбнулся учитель.

Учитель протянул красный как гранат изумруд, который был недостающей деталью карпа — это был глаз. И учитель

ничего не говоря вставил его в доспехи Кая в знак братства, что был отчеканен в виде карпа на доспехах. Тут же Кай почувствовал прилив каких-то неведомых сил, будто молния пронзила его от головы до самых пяток.

— Что это такое?! — воскликнул он. — Что за сила пробирает меня?

— Не бойся — засмеялся старик Хун Ли. — Это сила белого дракона.

И Кай, пораженный произошедшим, слегка пошатнувшись спросил:

— А как я найду этого темного дракона учитель Хун Ли? — спросил Кай.

— Просто, мой ученик, ты должен произнести имя своего отца которого звали Муян. Но не делай этого понапрасну — лишь только когда:

— Сакуры цветы закроют гладь былой воды. — сказал учитель Хун Ли.

— Что это значит, учитель? — спросил Кай.

Хм! Усмехнулся учитель. Его лицо было спокойным, без упреков, что успокоило Кая.

— Это мой ученик значит, что когда ты будешь около одного из озер, где погибли монахи, тогда просто произнеси имя и потри камень. И дух отца посетит тебя и укажет путь. — ответил учитель.

— Но как я одолею его, если в прошлый раз воин был не один? — спросил Кай.

— Ты не один, Кай. Белый дракон всегда рядом с тобой — он поможет тебе сразиться с его темным братом Чжао Ди. Торопись, мой ученик, так как медлить нельзя. — улыбнулся учитель.

Кай, пораженный произошедшим, с каким-то внутренним ступором вышел из храма. Остановившись около большого клена, он перевел дух и еще раз осмотрелся вокруг. Всё было как и прежде: монахи тренировались во дворе монастыря, ветер рисовал лепестками сакуры причудливые узоры в виде маленьких смерчей, которые то подымались, то тут же рассыпались. И Кай, отойдя от произошедшего, направился в сторону своего дома, так как это было ближайшее озеро, о котором он знал.

Идя той же дорогой, Кай невольно думал об отце, которого он никогда не видел и лишь только голос иногда проскакивал в памяти. Его терзало наставление учителя, и, идя в своих сомнениях, Кай все-таки решил потерять этот изумруд и произнести имя отца — так желание увидеть его было сильнее запрета. Он коснулся красного как кровь камня и произнес имя Муян.

В то же мгновение огненная буря подняла нашего героя, раскручивая его как беззащитный лепесток, но она не обжигала Кая — и это то, чего ему и велел не делать учитель. В этой огненной буре он увидел существо, которое прежде никогда не видел: если карп был обычной рыбой, то это было нечто зловещее, холодящее душу; то ли животное, то ли чу-

довище, похожее на огромного черного змея, чешуя которого была будто потрескавшаяся земля, и эти трещины пылали огнем, а глаза его были темными как сама ночь. Это был лишь призрак Чжао Ди.

И Кай в моменте понял, что предстоит ему встретиться с очень могущественным чудовищем, и все его представления о драконах во мгновение рассыпались, как глиняный кувшин. Каю стало не по себе: дракон оплел его, как лиана обматывает дерево, и, раскрыв свою пасть, где сотни острых зубов, как лезвия, грозились убить Кая, навел на него жуткий ужас. Но Каю пока везло — хоть он и нарушил указ, это был всего лишь призрак, который заговорил с ним:

— Ха-ха-ха! Рассмеялся он... Это был уже не смех учителя Хун Ли, это были горы, которые сотрясаются от землетрясения.

— Я ждал тебя, сопляк! Еще один герой — промолвил дракон. — Ну тогда сразись со мной, как твой отец, и умри с позором! Скоро мы увидимся с тобой!

И с этими словами призрак швырнул Кая об землю как маленького щенка и в моменте растворился так же, как и появился — будто его и не было. А Кай, ударившись об землю, лежал без сил; в его глазах начала проявляться темная пелена. Кай все помнил, но силы...они будто отнялись у него, и он кое-как подполз к дереву, взвалившись на него как на подушку. Наш герой ненадолго отрубился.

Придя в себя, Кай увидел возле себя одного из молодых

монахов. Он еще издали заметил кого-то, лежащего возле дерева, и, хотя его путь расходился с этой дорогой, молодой монах решил проверить — все ли в порядке. И не ошибся: наш герой чувствовал себя разбитым и потерянным.

— Как тебя зовут? — спросил Кай.

— Мэн Ди ответил парень.

— Вам помочь — спросил монах?

— Да, если тебя не затруднит — ответил Кай.

Монах был молодым парнем высокого роста, коротко стриженным, как полагалось послушникам, с большими выразительными голубыми глазами и крепким торсом, хоть тот и был облачен в кашую, которую носят все монахи. Но Кай понял это тогда, когда попросил его помочь подняться. Парень с легкостью подхватил нашего героя — хотя Кай был тоже не мал, ему не пришлось даже напрягаться, и Мэн Ди облокотил его на себя.

— Может, я помогу вам дойти? — снова предложил свою помощь монах.

— Я буду тебе очень признателен — сказал Кай.

И уже два наших героя побрели в сторону озера. До озера оставалась половина пути, и они провели это время с пользой, общаясь о монашеской жизни. Кай даже давал советы новобранцу. Один из них, который он дал, когда они уже подходили к озеру, был как раз из только что усвоенного самим Каем урока.

— Причины страданий — внутри нас — сказал Кай.

— Никогда не слушивайся старших, мой друг, это поможет тебе на твоём пути монашества. И всегда концентрируй свой ум на том, к чему стремишься.

На этом путь до озера был пройден. Кай поблагодарил своего помощника, а молодой монах поблагодарил Кая за советы и, попрощавшись, отправился своей дорогой. Наш герой же стал чувствовать себя немного лучше: по крайней мере, он уже мог сам стоять и ходить, хотя какая-то пустота всё ещё была внутри. Кай подошел к озеру, сел на свое место под любимым деревом и тяжело вздохнул. Но желание увидеть отца так и не покидало его даже после встречи с темным драконом.

И вот, переведя дух, Кай все-таки потер изумруд — но уже там, где ему велел это сделать учитель, учтя прошлый урок о любопытстве и послушании. В момент, когда он потер глаз карпа, он увидел в воде того самого живого карпа, которого видел, когда тот бросил ему ударом хвоста каплю.

Но сейчас Кай стал наблюдать не менее интересное зрелище: золотой карп с большой скоростью начал наматывать круги по озеру, и с каждым кругом он делал это все быстрее и быстрее. Вода в озере будто меняла цвет и выстраивалась стеной смерча, такого же большого, как при встрече с драконом Чжао Ди, но это была уже вода, а не огонь. Смерч становился всё больше и в момент начал двигаться в сторону Кая, что заставило его невольно подумать: «Что, опять какой-то сюрприз?»

И, поглотив Кая и подняв его над землей, в этом зеркале воды, которое продолжало раскручиваться и сверкать молниями, появился тот, кого он никогда не видел, а лишь хранил его голос в памяти. Это был статный взрослый воин еще не с седыми волосами, но кое-где седина уже покрывала его голову; его борода была не менее затронута проседью, а глаза были наполнены мужеством. Кай увидел в нем себя, но более старшего и возмужавшего. На нем были те же доспехи, что были на Кае — так как это был дух отца, этого и следовало ожидать.

— Здравствуй, сын, вот мы и увиделись.

Кай, загнанный в какой-то ступор, еле выдавил из себя слова, так как его голос — это всё, что он помнил об отце.

— Здравствуй, отец... Я никогда тебя не видел, так как был мал и мало что ещё понимал, — выдавил из себя Кай.

И карий цвет глаз отца, которого звали Муян (что дословно значит «солнечный покровитель»), будто схватил Кая прямо за душу.

— Да, ты был мал, когда я покинул вас, но сегодня передо мной уже не тот маленький мальчик, а опытный монах. И сегодня наша встреча стала для тебя еще и знаком того, что ты теперь один из нас — ты теперь в братстве золотого карпа, и я верю, что ты достойно пройдешь по этому пути воина. Тебе предстоит сразиться с темным драконом Чжао Ди.

— Но как я одолею его, отец, если я один?

— Ты не один. Когда ты найдешь Чжао Ди и вступишь

с ним в бой, в тебе будет весь дух белого дракона Сян Ди. Ступай, сын. Следующее озеро в местечке Юнхегун — там мы увидимся вновь, у нас еще будет время поговорить.

— Сян Ди будет помогать тебе на твоём пути.

И в этот момент водяной смерч, что подобрал Кая, начал распадаться, но оказался Кай уже не возле своего дома и не возле озера, отчего он удивился даже больше, чем встречей с темным драконом. Он находился около учителя в храме монастыря. Перед ним стоял учитель Хун Ли, а Кай, ошеломленный этой встречей и самим перемещением, услышал лишь от учителя Хун Ли: «Добро пожаловать в братство». Учитель знаком показал жест молчания и указал Каю на дверь.

Кай, поняв учителя без слов и удивленный произошедшим с ним перемещением, отправился в путь к местечку Юнхягун. Его дорога пролегла через лавочника, куда он поспешил зайти, дабы пообщаться с Джоу Ли. Идя по дороге, Кай заметил одну странность: его тень исчезла, хотя день был солнечный и у других предметов тени были. Он подошел к большому камню, изумленный происшедшим, но тень от камня падала на дорогу, а его собственная тень будто куда-то испарилась. Наш герой испытывал все больше изумления с каждым шагом на своем пути воина. Дойдя до лавки Джоу Ли, Кай поспешил к нему, дабы рассказать о своих приключениях и узнать, почему пропала его тень и что это может значить.

— Джоу Ли, мне нужно тебе многое рассказать—проговорил Кай .

— Что такое Кай, ты увидел своего отца?—спросил лавочник.

— Да, я впервые за столько лет наконец встретился с ним и встретил темного дракона Чжао Ди—сказал Кай.

— Да, он ужасен, мой друг, поэтому меня попросил об этом учитель Хун Ли, а дух Сян Ди привел тебя ко мне. Я должен тебе еще кое-что передать. Кай, возьми этот перстень братства.

— Что это за перстень—спросил Кай?

— Ну, как ты мог заметить, твоя тень исчезла—ответил лавочник.

— Да, кстати, я хотел об этом узнать: почему так произошло?

— Видишь ли, Кай, черный дракон отнимает не только силы — каждая встреча с ним опасна для тебя тем, что он постепенно затянет тебя в мир духов, где он сможет с легкостью тебя одолеть. Сейчас ты потерял свою тень, при следующей встрече ты можешь потерять свой разум, поэтому возьми этот перстень и никогда его не снимай: он поможет тебе сохранить твою силу и магическую защиту твоих доспехов—и лавочник протянул перстень.

Кай взял перстень у Джоу Ли. Это был перстень из желтого золота; внутри него располагался янтарный камень, а в янтаре плавал карп, отчего Кай удивился.

— Это, не простой перстень. Это перстень учителя Хун Ли, он велел мне передать его тебе—сказал Джоу Ли.

— А почему он сам мне его не передал—спросил Кай?

— Я не знаю, мой друг, я лишь делаю то, что он мне велел. Этот перстень поможет тебе сохранять силы в этом мире, так как темный дракон Чжао Ди обитает не совсем здесь — здесь находится лишь его духовная тень. Не хочешь ли ты выпить со мной чаю перед дорогой? — предложил Джоу Ли.

— Нет, спасибо, я пожалуй пойду. И да, кстати, а что делать с тенью—спросил Кай?

— Она вернется, Кай... произнеси лишь это:

— Тень моя ко мне приди и снова вновь меня возьми—сказал лавочник.

— Что это за заклинание Джоу Ли?

— Это то, что ты должен сказать, когда в следующий раз солнце выйдет из-за горизонта. И еще, Кай, этот перстень обладает возможностью перемещения. Главное — думай о цели, но делать это можно всего один раз в день.

— Да — удивился Кай — спасибо, Джоу Ли, это весьма приятный бонус.

— Это ты учителю Хун Ли скажи спасибо, я же только передал то, что мне велели. Всё, ступай, Кай, время как вода.

Солнце садилось за горизонт, и Каю надо было найти ночлег так как он уже далеко отошел от монастыря. На его пути была лишь старая мельница, двери которой были открыты.

Кай зашел внутрь; мельница давно уже была забытой и

пустой. Он увидел небольшой стог сена и решил прилечь на него, но заснуть он не мог: мысли об отце и о том, что он узнал, терзали его до самого утра. Он так и не уснул, думая о том, что его ждет дальше.

Как солнце начало пробиваться сквозь доски дверей мельницы с первыми лучами, Кай встал, вышел на улицу и, вспомнив совет Джоу Ли, произнес: «Тень моя, ко мне приди и снова вновь меня возьми». С этими словами Кай вновь увидел свою тень.

И на этом наш герой отправился дальше.

До местечка Юнхэгун было около десяти миль. Это место было известно Каю, так как там находился один из монастырей, который он посещал еще в юности. Но, движимый желанием увидеть отца, он решил не медля использовать силу перстня. Надев его на палец, он подумал о местечке Юнхегун и в тот же миг какая-то сила подхватила его потоком ветра, раскручивая в смерче из лепестков сакуры, и перенесла нашего героя прямо к озеру.

Оказавшись возле озера, он увидел двух монахов, которые очень удивились его волшебному появлению. Эти двое молились у воды и для них, обретших внутреннее спокойствие в молитве к Будде, было неожиданностью столь яркое появление Кая, что они встали со своих мест и, не сказав ни слова, поняв, что перед ними воин братства золотого карпа, поспешили удалиться, оставив Кая наедине с самим собой. Кай

же сам, удивленный возможностями перстня, не стал медлить, так как хотел увидеть своего отца и о многом его расспросить. Поэтому, потеряв изумруд на доспехах, он вновь увидел ту же картину, что и наблюдал около дома. В тот же миг в озере появился золотой карп, который начал кружить по воде с каждым разом все быстрее и быстрее, и водяной смерч, поднявшийся из озера, снова устремился к Каю и, поглотив его, поднял над водой. И в этом смерче перед Каем возник отец.

— Я всегда знал, что мой сын нетерпелив — сказал отец.

— Ты весь в меня, Кай. Я тоже был нетерпелив, когда встретил твою мать: я без ума в нее влюбился. И хоть я и был торговцем всяких артефактов при монастыре, мне все же было дозволено жить свободной жизнью, помогая обители и всем братьям-монахам. Я всегда старался быть сдержанным во всем, но в любви к твоей матушке я не смог устоять, и мы нашли друг друга. Я очень был рад твоему рождению, но успев увидеть тебя еще ребенком, мне пришлось оставить вас, дабы защитить и вас, и всех жителей этих мест. И ты, как и я, нетерпелив, но все же учитель Хун Ли воспитал из тебя хорошего ученика. И ты решил воспользоваться перстнем, что тебе достался от учителя? Учитель Хун Ли сам обладает знаниями и умением перемещаться в пространстве, поэтому он и отдал тебе этот перстень — он тебе пригодится на твоём пути; это подарок его учителя Сяолуна, с которым тебе предстоит встретиться.

— Да, отец, наша предыдущая встреча была очень быстрой, я хочу тебя о многом расспросить—поэтому и поторопил события—ответил Кай

— Спрашивай сын—ответил Муян,

— Как ты стал воином и что за братство Золотого карпа?—спросил Кай.

— Видишь ли, сын, я, как и ты, был еще молодым, пока в один прекрасный день не разверзлась земля и оттуда не вышел черный дракон Чжао Ди, который начал все уничтожать и истреблять. Прошло время его заключения, и он вновь вырвался на свободу. Он был повержен своим братом — белым драконом Сян Ди — и заперт в недрах земли. Но выйдя оттуда, он похитил три свитка из нашего монастыря: Свиток судьбы, Свиток мудрости и Свиток жизни. И мне пришлось стать воином. Я был обычным торговцем, как лавочник Джоу Ли, но из обычного торговца жизнь сделала меня воином. Мы объединились с монахами — теми, кто был готов дать бой черному дракону, — и создали свое братство, назвавшись Братством Золотого карпа. И мы выступили против Чжао Ди: дав ему бой, нам удалось с помощью Белого дракона Сян Ди остановить его обезумевшего брата и не дать ему разрушать дальше наши деревни и монастыри, но Чжао Ди скрылся от нас вместе со свитками. И мы отправились на его поиски; где и погибли сражаясь с ним. Нам удалось ценой собственных жизней отбить у него два свитка и передать их белому дракону Сян Ди. Но один свиток он унес с собой

в свои глубины, откуда выбрался, и теперь он обитает там, и оттуда сотрясает землю, из-за чего, как ты видишь, происходят войны и все бедствия на земле. А бедствия и войны на земле действительно не прекращались, и лишь в монастыре Джоканга и в месте, в котором находился наш герой, царило какое-то спокойствие. Так как, дав бой черному дракону Чжао Ди, отец Кая вместе с девятью другими монахами словно отогнали его зло от монастыря и своей деревни.

— Почему вы назвались Братством Золотого карпа? — спросил Кай.

— Видишь ли, сын, возле монастыря есть озеро, где ты не раз бывал. В этом озере жил только один золотой карп, но не обычный. Мы все думали, что это просто рыба, но он не был похож на остальных рыб, которые там обитали. Оказалось, что он не был просто карпом — он начал предупреждать нас о скорой беде. Мы очень удивились этому волшебству, и потом в один из дней в виде тумана, окутавшего всё вокруг, появился белый дракон Сян Ди. Он назвал нас Братством Золотого карпа, так как именно этот карп должен был стать хранителем наших душ после гибели, и он там появился неспроста как сказал белый дракон. Это тот самый карп, который будет перемещаться между озерами и отдавать тебе частички наших душ. Дух Сян Ди окутал всех нас, растворившись в тумане, дабы запечатать нас в спокойствии; теперь часть его обитает и в тебе — он будет помогать тебе, ты скоро это поймешь. Он как твои глаза, только духовные, и ты

даже сможешь с ним встретиться. И тебе тоже предстоит перерождение, так как чтобы победить Чжао Ди в его логове, тебе придется отдать свою жизнь. Но отдав её, ты спасешь много других жизней и обретешь новую жизнь, и мы с тобой воссоединимся. Мы вернемся сюда снова, и наша семья снова будет вместе.

Эти слова взбудрили Кая, хотя у него холодело сердце от слов о том, что он должен погибнуть, чтобы вновь обрести жизнь. Кай был рад в глубине души слышать о том, что вся семья снова будет вместе.

— Дальше тебя ждет еще больше неожиданностей, мой сын, но не бойся — я всегда рядом, и белый дракон тоже следит за тобой; если что, он поможет. Возьми каплю, что тебе бросит карп, и объедини наше братство своей битвой против черного дракона. Ступай, до скорой встречи, скоро мы увидимся.

И с этими словами отца Кай внезапно оказался на земле, а смерч из воды вернулся на свое место, растворившись в озере. Из озера вынырнул карп, метнув нашему герою очередную каплю, в которой была заключена душа монаха Лю Вана, погибшего в битве с черным драконом Чжао Ди на этом месте. Наш герой подобрал каплю, брошенную ему карпом: она была точь-в-точь похожа на каплю, в которой была душа отца — такая же золотая, похожая на металл, но внутренняя сила этой капли давала о себе знать, и Кай чувствовал, что это не просто какая-то золотая безделушка, а часть души тех, кто

пожертвовал своими жизнями в битве с темным драконом. Взяв каплю, Кай отправился в местный монастырь местечка Юнхэгун дабы проведать учителя Сяолуна. Монастырь этого места был не совсем простым: здесь обучали монахов волшебству

Сам монастырь, куда отправился Кай, находился высоко в горах, но солнце начинало заходить за горизонт, и Каю ничего не оставалось, кроме как найти ночлег в местной деревне Джагар, которая была недалеко от озера, где наш герой забрал одну из капель, хранящих в себе душу Лю Вана.

Войдя в деревню, где жили монахи, Кай увидел на одной из улиц торговые ряды: кто-то торговал амулетами и четками, кто-то — фигурками Будды, овощами и различными экзотическими фруктами. Этот небольшой рыночек был полон разнообразных товаров, но большее внимание Кая привлекла красиво расписанная посуда, которая была настолько хороша, что Кай даже остановился возле одной из лавок, чтобы получше разглядеть эти причудливые чайнички, тарелки, обеденные сервизы и прочую кухонную утварь.

— Здравствуй! Тебе что-то подсказать? — спросил его торговец лавки.

— Да, я хотел бы узнать, где тут можно переночевать— ответил Кай.

— А куда ты направляешься?—спросил лавочник.

— Я из монастыря Джоканга, ученик мастера Хун Ли и прибыл к вам, чтобы увидеться с учителем Сяолуном—от-

ветил Кай.

— О, ты ученик самого учителя Хун Ли! Я слышал о нем — он хороший мастер и наставник. Я даже и не знаю, куда ты можешь здесь обратиться: у нас все друг друга знают, и гости в наших краях большая редкость. Да и нет здесь гостевых домов. Но так как ты один из нас и ученик учителя Хун Ли, то я думаю, что мог бы предоставить тебе ночлег. Так как солнце уже почти зашло и до монастыря ты не успеешь, ты можешь остановиться у меня. Я буду рад такому гостю, только помоги мне собрать лавку, и мы пойдем ко мне домой. Я живу на углу этой улицы—предложил лавочник.

— Если ты, конечно, сам не прочь остановиться у меня?—спросил лавочник.

— Я буду тебе весьма благодарен за ночлег — сказал Кай.
— Я что-то буду тебе должен?

— Нет, зачем? Мы же монахи, должны помогать друг другу. Да и я вижу на тебе доспехи, а это значит, что ты не просто монах, ты воин. И такие доспехи, как твои, носило братство золотого карпа — мой отец был одним из них. Я до сих пор храню его доспехи, и кажется, мне даже известно, куда ты идешь: ты идешь сразиться с темным драконом Чжао Ди, верно?—спросил лавочник.

— Друг, да ты прямо видишь меня насквозь!—воскликнул Кай.

— Да нет, это просто моя логика. Хоть монахи этих мест и славятся своей прозорливостью, но я понял тебя по тво-

им доспехам. Ладно, давай соберем лавку, а то солнце уже совсем почти зашло за горизонт. Как тебя зовут? А то мы что-то с тобой разговорились, не успев даже узнать имен— усмехнулся лавочник.

— Меня зовут Кай, а тебя?

— А меня — Чжиган—ответил лавочник.

Собрав лавку, которая была еще и телегой, в которой можно было перевозить товары, под светом масляной лампы торговец взял свою котомку, и два наших героя побрели к дому Чжигана.

— А как же телега с товаром? — спросил Кай.

— Не переживай, тут все свои, и никто ничего не возьмет—ответил Чжиган.

Дойдя до угла улицы, Кай и Чжиган вошли в двухэтажный дом, который по меркам монашеской жизни считался достаточно богатым. Но войдя внутрь, Кай не увидел ничего сверхъестественного: это было просторное жилище, но скромно обставленное мебелью. Посередине стоял деревянный столик (трапеза) прямоугольной формы, который возвышался от пола всего на двадцать сантиметров. Отдельно в углу была каменная печь с небольшим высоким столиком для приготовления пищи. В другом углу стояла кровать — просто деревянная, без подушки и с тонким матрасом. Стены были заклеены обычной бумагой.

И отдельно, что больше всего придавало красок всему этому жилищу, был молитвенный угол (дацан), где было па-

ра цветных ковров на которых совершались молитвы перед образом Будды. Перед ним стояла расписная тарелка из лавочки самого Чжигана, на которой лежали сладости как подношение. Рядом стояли молитвенные барабаны (хурдэ), на которых на тонкой бумаге были написаны мантры. Все это было в одном помещении с лестницей, которая вела на второй этаж.

— Присаживайся — сказал Чжиган.

Кай сел перед столом прямо на пол, так как стол был невысокий и есть за ним принято было сидя на полу. А его новый знакомый, подойдя к алтарю, зажег от масляной лампы благовония, и по дому стал разноситься приятный аромат жасмина и мускатного ореха. Как только Чжиган завершил обряд с благовониями, он взял котомку, вынул из нее большой, завернутый в листья лотоса конверт и положил его на стол.

— Ты мой друг, наверно проголодался в дороге, — сказал Чжиган, поставив пару красивых расписных чаш и ложек (одну из которых он поставил напротив Кая). Он подошел к печи, зажег огонь, взял серебряный чайник, засыпал туда листья зеленого чая и, залив воды, поставил на огонь. — Раздели со мной эту трапезу, что мне преподнесли миряне.

Присев напротив Кая прямо на пол, он развернул листья лотоса, где был еще даже не совсем остывший рис с овощами, от которого шел пар, и куски мяса. Хоть монахи и стараются не есть после полудня, Чжиган посчитал, что накормить своего гостя все же нужно — так как он все же его гость.

— Спасибо за столь радушный прием, Чжиган — ответил Кай.

И два наших героя принялись есть, пока чайник закипал на печи. Ели они молча: Кай был действительно очень голоден, так как последний раз он ел еще когда был дома, и с того момента прошло не мало времени. Все, что у него было из еды — это вяленые кусочки мяса, которые он время от времени грыз, чтобы сбить голод, когда уж сильно хотел есть.

Во время, когда трапеза еще была не закончена, торговец встал из-за стола, взял две пиалы (поставив одну перед Каем, а одну возле себя), снял с печи уже закипавший чайник и разлил его по пиалам, поставив сам чайник на стол и сев снова продолжил есть рис с мясом.

Закончив свою трапезу, наши герои принялись пить чай.

— А как звали твоего отца? — спросил Кай.

— Моего отца звали Лю Ван—ответил Чжиган. Он погиб на месте где сейчас озеро возле нашей деревушки Я только что был на озере, где золотой карп отдал мне часть его души в виде вот этой капли—сказал Кай.

И Кай протянул Чжигану каплю, что у него была. Это была капля души Лю Вана отца торговца. Он взял золотую каплю из рук , и какая-то грусть появилась на его лице, отчего Каю стало как-то не по себе.

— Да, он был хорошим отцом, но я мало помню о нем. Я был еще совсем маленьким ребенком.

— Все прямо как и у меня: мой отец тоже погиб от чер-

ного дракона Чжао Ди, и я тоже был маленьким ребенком— ответил Кай.

— Значит, нас многое объединяет— улыбнулся лавочник.

— Кай, мой отец был ремесленником при монастыре, жил свою обычную жизнь, и, как мне рассказывала матушка, он ушел биться с черным драконом, когда тот высвободился из своей тюрьмы, где он был скован белым драконом Сян Ди. Придя на эти земли, он начал их опустошать и сеять раздор. Я лишь знаю, что он объединился с другими монахами, каждый из которых не был основным монахом, а был либо торговцем, либо ремесленником, но они стали воинами не по своей воле, и к этому призвал белый дракон Сян Ди. Но черный дракон похитил свитки из твоего монастыря у учителя Хун Ли, и они отправились на их поиски, где мой отец погиб. И Сян Ди, исполнив его последнюю волю, перенес его в это место, где сейчас озеро, куда я часто люблю приходить и общаться со своим отцом. Но я никогда не знал, что это озеро хранит часть его души, хоть и верил в то, что он слышит меня, когда я с ним общаюсь. Я лишь храню его доспехи, как и те, что на тебе.

И Чжиган встал из-за стола, подошел к сундуку, достал из него такие же доспехи, какие были на Кае, и клинок Дао — точь-в-точь такой же клинок, как и у Кая.

— Я, пожалуй, брошу свою лавку и отправлюсь с тобой, Кай. Это не простая встреча: нас объединил общий дух.

— Да, учитель Хун Ли говорил мне про то, что дух Сян

Ди внутри каждого. Как и лавочник Джоу Ли из лавки недалеко от Джоканга — он тоже мне рассказывал об этом. Значит, утром мы отправимся к учителю Сяолуну, а сейчас давай спать. Я так устал от этих походов, что очень хочу спать — вытирая лицо пробормотал Кай.

— Спасибо тебе за столь вкусный ужин. Где я могу прилечь?—спросил он.

— Поднимайся на второй этаж, Кай. Там кровать, и ложись отдыхай, а завтра мы отправимся к учителю Сяолуну.

— Кстати, а зачем тебе учитель Сяолун?—спросил Чжиган.

— Мне нужно узнать, куда мне идти дальше. Это место мне указал дух отца, и так как мастер Сяолун здесь главный хранитель этих мест, я хочу узнать у него, куда нам идти. А сейчас давай спать—зевая ответил Кай.

И Кай встал из-за стола, поднялся по лестнице на второй этаж, где его ждала пусть не совсем мягкая, но желанная кровать, так как он действительно очень устал. Это была обычная комната, где стояла деревянная кровать с тонким матрасом без подушки и небольшим шкафом из красного дерева.

Кай улегся на кровать, подумав о том, как хорошо, что у него теперь есть помощник и он не один, потому что сомнения в том, что он сможет в одиночку расправиться с черным драконом, все-таки блуждали в его голове. Да и слова отца о том, что он не один, а дух Сян Ди поможет, настораживали его на то, что скорее всего это и была помощь от белого дра-

кона, который его свел с торговцем посудой. Кай не считал эту встречу случайной — все говорило как раз об обратном. И обдумывая все эти мысли, Кай невольно уснул как младенец.

Утром следующего дня наши герои отправились в монастырь к учителю Сяолуну. Но сперва они решили заглянуть к местному конюху, так как оба решили, что им нужны кони.

— Здравствуй, Сиань! — поздоровался Чжиган.

— О, рад тебя видеть, торговец посуды, чья посуда столь прекрасна, как и само гостеприимство. Чем могу помочь в столь ранний час друзья?

— Нам нужна парочка отменных скакунов—сказал Чжиган.

— Пойдемте, я познакомлю вас со своими любимцами.

И конюх завел Кая и Чжигана на конюшню, где в стойлах стояли все как один похожие крепкие черные лошади породы Хэю.

— Какие из них самые лучшие? — спросил лавочник у конюха.

— Вот эти двое — самые прыткие и выносливые жеребцы—ответил конюх.

И конюх вывел из стойла двух упитанных жеребцов с красивой шелковистой черной гривой.

— Мы возьмем их — сказал Чжиган.

— А как ты со мной считаешься, Чжиган? Так как конюх был обычным мирянином и в его планы не входило бес-

платно отдавать лошадей, то это был вполне логичный вопрос.

— Да, с деньгами у меня проблема, но я могу предложить тебе свой товар — телегу с посудой. Она немало стоит, и продав ее, ты сможешь покрыть стоимость жеребцов, да еще и останется на семью. А пока ты будешь продавать посуду, твой сын мог бы присмотреть за лошадьми—предложил Чжиган.

— Хм, заманчивое предложение. Тем более что я знаю, что твоя посуда качественная и пользуется спросом — ее обязательно купят. Я думаю, я соглашусь с тобой—ответил конюх.

И Чжиган, поклонившись, поблагодарил конюха за сделку.

— Телегу с посудой ты можешь забрать на том месте, где я торгую. Она теперь твоя—сказал лавочник.

И найдя себе двух хороших жеребцов и договорившись с конюхом, Чжиган и Кай, оседлав своих новоиспеченных боевых товарищей, с которыми придется пройти свое поприще воинов, отправились к учителю Сяолуну. Уже не на своих ногах, а на довольно-таки быстрых жеребцах, потому что путь, который им бы пришлось пешком преодолевать около половины дня, они преодолели всего за два часа по горной дороге, которая была весьма крутой.

И вот достигнув стен монастыря, который был высоко в горах — да так высоко, что облака в прямом смысле можно

было потрогать руками, потому что они как туман покрывали двор этой обители, — привязав своих коней, они оба зашли на территорию монастыря, где сам учитель Сяолун тренировал своих старших учеников умению перемещаться в пространстве. Он будто парил по крыше монастыря, появляясь то в одном месте, то в другом, но увидев двух наших героев, он как разряд грома неожиданно возник возле них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.